

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О12-26

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 мая 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Абрамова С.Н.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Пейсиковой Е.В.**,
при секретаре **Полищук А.О.**,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного **Ядгарова Д.А.** на приговор Новосибирского областного суда от 31 января 2012 г., по которому

Ядгаров Д. [REDACTED] А. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: после отбытия основного наказания не выезжать в течение установленного срока за пределы территории муниципального образования [REDACTED] области – [REDACTED] муниципального района, не покидать место жительства в ночное время суток, не изменять место жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного наказания, с возложением на **Ядгарова Д.А.** обязанности 1 раз в месяц являться в указанный государственный орган для регистрации.

Судом решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** об обстоятельствах уголовного дела, доводах кассационной жалобы и возражений на нее, выслушав объяснения **осужденного Ядгарова Д.А.** (в режиме видеоконференц-связи) и выступление его защитника – **адвоката Бицаева В.М.**,

поддержавших доводы кассационной жалобы осужденного, а также выслушав мнение **прокурора Башмакова А.М.**, предложившего приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Ядгаров Д.А. признан виновным в организации приготовления к убийству С [] [] по найму. Преступление совершено в период времени с 7 по 12 апреля 2011 г. в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Ядгаров Д.А. свою вину в инкриминируемом ему преступлении не признал, пояснив, что инкриминируемые ему действия он совершил под физическим и психическим принуждением лиц, в финансовой зависимости от которых он находился.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Ядгаров Д.А., утверждает о незаконности, необоснованности постановленного в отношении него приговора, несоответствии содержащихся в нем выводов фактическим обстоятельствам дела и исследованным в суде доказательствам. Заявляет о том, что в основу приговора положены доказательства, полученные с нарушением закона, что судом не выполнено требование о толковании сомнений (в том числе в части выводов о мотиве преступления) в пользу обвиняемого, что в приговоре не указаны причины, по которым судом были отвергнуты доказательства стороны защиты. Отмечает, что в основу осуждения положены предположения и путанные показания свидетелей, заинтересованных в исходе дела. считает обвинительное заключение составленным с грубыми нарушениями закона. Считает, что признание его виновным в организации приготовления к убийству С [] [] противоречит фактическим обстоятельствам, согласно которым убийство С [] замыслили и организовали З [] и Б [] понудившие его путем угроз принять участие в его совершении. Полагает, что его отказ от дачи показаний 13 и 21 апреля 2011 г., а также показания от 10 и 26 мая 2011 г. не могут истолковываться как свидетельствующие против него. Ссылается на то, что адвокат Ф [] фактически не оказывал ему юридическую помощь, а лишь передавал указания З [] о том, что нужно говорить. Считает, что суд необоснованно отверг его показания от 30 мая 2011 г., в которых он подробно рассказал о роли З [] и Б [] в совершении преступления, в качестве явки с повинной. Обращает внимание, что С [] отзывается о нем положительно и что реально неприязненные отношения существовали не между ним и С [] а между С [] и З [] в связи собственностью на акции ЗАО ПСП « [] » и куплей-продажей двухкомнатной квартиры С [] Утверждает о заведомой ложности и противоречивости показаний Б [] об истории их отношений, об

его отношениях с З [] [] о покупке именно им ножа, об обстоятельствах якобы имевшей место слежки за С [] Считает, что приобщенные в качестве доказательств к материалам уголовного дела видеозаписи не могут использоваться при обосновании его виновности как потому, что в них имеются технические погрешности, так и потому, что в них отсутствуют свидетельства его вины. Подчеркивает, что действовал по принуждению Б [] и З [] и что оперуполномоченный И [] проявлял особую активность, фактически провоцируя его на совершение преступления. Просит приговор отменить, а уголовное дело в отношении него прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Балаганская И.В., отмечая несостоятельность доводов, приводимых Ядгаровым Д.А. в подтверждение своей невинности, просит приговор оставить без изменения, а жалобу осужденного без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Ядгарова Д.А. в инкриминируемом ему преступлении соответствующими фактическим обстоятельствам, установленным на основе собранных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и исследованных в судебном заседании доказательств.

Как следует из показаний Ядгарова Д.А., данных в ходе предварительного следствия в качестве обвиняемого, он, испытывая по отношению к С [] чувство неприязни и обиды в связи с тем, что она, будучи заместителем генерального директора ОАО « [] » и обеспеченным человеком, отказала в его просьбе о получении созданной им бригадой заказов на строительно-отделочные работы, выразив пренебрежение к нему и другим рабочим в связи с наличием у них судимостей, решил убить ее. С этой целью он 7 апреля 2011 г. предложил ранее не знакомому ему И [], который выдавал себя за условно осужденного, а на самом деле являлся сотрудником органов внутренних дел, совершить убийство С [] за денежное вознаграждение в сумме [] руб. На следующий день, 8 апреля 2011 г., вновь встретившись с И [] и получив от последнего согласие на совершение убийства, обговорил с ним способ причинения смерти С [] – путем нанесения ножевых ранений и место совершения преступления – металлический гараж С [] В последующие дни, обеспечивая успешную реализацию выработанного плана, он на своем автомобиле привез И [] к дому № [] по ул. [] и показал ему дом, где проживает С [], размещение камер видеонаблюдения и металлический гараж возле дома, в котором С [] оставляет свою машину « [] », а также передал ему [] руб. на возможные расходы, связанные с подготовкой к убийству. 12 апреля 2011 г. он привез И [] на своем автомобиле к офису ОАО « [] », где показал ему

приехавшую на работу С [] после чего передал ему орудие преступления – заранее приобретенный нож и куртку для маскировки. Вечером того же дня он позвонил на мобильный телефон И [] и сообщил о том, что С [] вышла из офиса. Через некоторое время в тот же вечер они встретились с И [] у кафе « [] и тот, подсев к нему в машину, сообщил о совершенном убийстве, показал сделанные на телефон фотографии якобы убитой С [] и оставил на сидении машины ее паспорт, в ответ на что Ядгаров Д.А. передал ему [] руб.

Эти показания, в части признания фактов обсуждения с И [] плана совершения убийства С [] ознакомления И [] с местом совершения преступления, передачи И [] ножа в качестве орудия преступления и куртки Б [] для маскировки, показа им И [] С [] и сообщения ему же о том, что С [] ушла с работы, а также передачи И [] в качестве оплаты [] руб. были подтверждены Ядгаровым Д.А. в судебном заседании. Тем самым Ядгаров Д.А. признал свое участие в приготовлении к убийству С [] Однако при этом он отрицал наличие лично у него неприязни к потерпевшей, утверждая, что все инкриминируемые ему действия он совершал под психологическим давлением З [] и Б [] от которых находился в зависимости и которые диктовали ему, как совершить убийство С [] и что говорить на следствии, а также предоставили денежные средства для выплаты И []

Указанные изменения в показаниях осужденного, свидетельствуя о его стремлении минимизировать свою ответственность путем отрицания своей организаторской роли в подготовке преступления и признания выполнения им функций пособника, никоим образом не опровергают выводы суда об организации Ядгаровым Д.А. приготовления к убийству С [] Эти выводы, помимо показаний Ядгарова Д.А., подтверждаются также показаниями свидетелей З [] Б [] И [] результатами осмотров и прослушивания видео- и аудиозаписей встреч Ядгарова Д.А. и И [] [] материалами оперативно-розыскных мероприятий, другими материалами уголовного дела, исследованными в ходе судебного заседания.

Оценивая изменения в показаниях осужденного, суд правильно пришел к выводу об их недостоверности и констатировал, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства достаточных доказательств причастности З [] и Б [] к приготовлению к убийству С [] получено не было. Тот факт, что З [] в течение ряда лет периодически оказывал помощь, в том числе материальную, своему бывшему родственнику Ядгарову Д.А., не может расцениваться как доказательство попадания последнего в материальную зависимость от З [] поскольку Ядгаров Д.А. не был лишен возможности отказаться от оказываемой ему З [] поддержки и найти другие легальные источники доходов. Не было установлено судом и данных о том, что у З [] и Б [] имелись какие-

либо существенные причины для причинения смерти С [] в связи с чем они вовлекли Ядгарова Д.А. в совершение преступления. Об отсутствии у указанных лиц заинтересованности в убийстве С [] свидетельствует и то, что о планах Ядгарова Д.А. лишить жизни С [] в органы внутренних дел сообщил именно Б [] предотвратив тем самым совершение убийства.

Утверждения Ядгарова Д.А. о том, что судом не дана должная оценка приводимым стороной защиты доводам относительно роли иных лиц в приготовлении к убийству С [] [] и не приведены мотивы, по которым были отвергнуты доказательства стороны защиты, являются несостоятельными и не подтверждаются материалами уголовного дела.

Характер действий Ядгарова Д.А., связанных с приготовлением к совершению убийства С [] [] их протяженность во времени, разнообразие и интенсивность дали суду основания квалифицировать содеянное осужденным именно как организацию приготовления к убийству, а не пособничество в совершении убийства. Причин сомневаться в правильности такого решения Судебная коллегия не находит. Поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность организатора преступления наступает по статье Особенной части Уголовного кодекса РФ, устанавливающей ответственность за совершение преступления, лишь в том случае, если он является и соисполнителем преступления, действия осужденного, признанного судом только организатором убийства, правильно квалифицированы судом по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Изменив таким образом квалификацию содеянного Ядгаровым Д.А., суд не вышел за рамки вменяемых ему в вину органами предварительного следствия действий, а, напротив, действуя в соответствии со ст. 252 УПК РФ, уточнил их.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом тяжести содеянного, данных о личности виновного, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, отсутствия отягчающих обстоятельств и наличия смягчающих обстоятельств – отсутствия судимости, положительных характеристик, наличие у его жены ряда хронических заболеваний. При этом суд обоснованно не усмотрел оснований для применения в отношении осужденного Ядгарова Д.А. положений ст. 64 УК РФ. Судебная коллегия не находит оснований для признания назначенного наказания чрезмерно суровым и для его смягчения.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства при проведении предварительного расследования по уголовному делу, а также в ходе судебного разбирательства не установлено.

Заявления Ядгарова Д.А. о том, что в ходе досудебного производства на него оказывалось незаконное воздействие, в том числе через приглашенного З [] адвоката Ф [] проверялись в судебном заседании, однако своего подтверждения не получили. Равным образом в суде не были установлены иные факты ненадлежащего

исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Не имеет под собой оснований утверждение Ядгарова Д.А. о несоответствии обвинительного заключения по его уголовному делу установленным требованиям, поскольку несогласие обвиняемого с существом предъявленного ему обвинения и с осуществленным следователем анализом доказательств не может расцениваться как нарушение закона, влекущее в соответствии со ст. 237 УПК РФ возвращение уголовного дела прокурору.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 31 января 2012 г. в отношении Ядгарова Д. [] А. [] оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи:

